

Атаев Б.М.

**Миноритарные языки Дагестана:
состояние и перспективы. — Махачкала:
Институт ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2012. — 290 с.**

Рецензируемая работа представляет собой актуальное для сегодняшнего дня исследование, которое содержит систематизированные, научно-прикладные разработки. Своевременность выбранной тематики не вызывает сомнений, поскольку сохранение, развитие и поддержка языкового многообразия остается одной из актуальных и социальных проблем современной России. В рецензируемой работе делается, с нашей точки зрения, попытка всесторонне изучить необходимые условия «тотального выживания» языков малочисленных этносов

Дагестана с разным социальным статусом и перспективой их сосуществования с языками более многочисленных народов. Автор монографии, исследуя причины происходящего процесса исчезновения бесписьменных языков, демонстрирует возможности сохранения малочисленных этносов путем отстаивания их прав. Особое место в работе автор отводит проблемам, связанным с языковой политикой, проводимой в Дагестане, и вопросам языкового контактирования (двуязычия, многоязычия, особенности функционирования русского языка и его роль как средства межнационального общения в республике). Именно в таком аспекте можно по-новому оценить многие социолингвистические проблемы контактирующих языков. Такой реальный факт, как параллельное существование разноязыковых топосистем в одном и том же ареале, свидетельствует о наличии в регионах этнически смешанного населения, о смене кодов на уровне разных географических терминосистем. Как отмечает Б.М. Атаев, развитие этнических языков в современный период во многом зависит от межэтнической интеграции.

Работа состоит из введения, семи глав, заключения, списка цитируемой литературы и приложения. В первой главе автор определяет статус термина «миноритарные языки». Во второй главе осуществлена классификация «по степени сохранности». В третьей — дается характеристика миноритарных языков Дагестана. Автор выделяет 20 из 24-х миноритарных языков Дагестана: агульский, андийский, арчинский, ахвахский, багвалинский, бежтинский, ботлихский, гинухский, годоберинский, гунзибский, каратинский, кубачинский, рутульский, татский, тиндинский, хайдакский, хваршинский, цахурский, цезский и чамалинский. Четыре языка представлены в соседнем Азербайджане — будухский, крызский, удинский, хиналугский. Следует понимать, что географические факторы, выделенные автором, исключительно важны для объяснения многих языковых явлений. Тип географической среды, в которой распространяются миноритарные языки,

влияет на характер генетических связей. На наш взгляд, автор затрагивает проблемы геолингвистики, акцентируя внимание не столько на взаиморасположении языков, сколько на взаимопроникновении и взаимодействии существующих языковых этносов.

При правильной национальной политике государства многие причины исчезновения языков можно свести к минимуму. Ссылаясь на наблюдения последних лет, автор характеризует пагубное влияние переселения и миграционных процессов, при этом подчеркивая, что отрыв от традиционной среды существования фактически ведет к прекращению моделирования специфической для языка картины мира. Эти факторы способствуют ускорению процессов утраты родного языка. Негативное значение этой утраты в том, что в мире не существует двух одинаковых языков. Оценивая состояние изученности языков бесписьменных народов Дагестана, автор констатирует тот факт, что языковые коллективы, проживающие компактно и относительно замкнуто, менее подвержены процессам перехода на другие языки.

Несомненной заслугой Б.М. Атаева следует считать четвертую главу книги — «Социолингвистическое обследование миноритарных языков Дагестана». Исследование проводится не абстрактно, на макронациональном, макроэтническом уровне, а конкретно, по этническим группам. Автором была исследована современная языковая ситуация, сложившаяся в местах смешанного проживания носителей миноритарных языков с носителями письменных литературных языков. Б.М. Атаев приводит данные социолингвистического обследования, проведенного в городах республики: количество нерусских детей в городских школах, совершенно не владеющих родным языком, достигает 30 %, и слабо владеющих родным — 20 %. Из 1000 опрошенных учащихся-дагестанцев 3–4 классов 670 не смогли рассказать сказку своего народа и спеть песенку на родном языке. Более 75 % из 3 тыс. старшеклассников признали, что не читают и не пишут на родном

языке, а 85 % не слушают национальные радиопередачи. Лишь 24,7 % детей дагестанцев, проживающих в городах республики, могут сегодня свободно изъясняться на родном языке. Если учесть, что в городах проживает около 40 % дагестанского населения, то можно представить себе какая реальная угроза потери этноязыкового лица повисла над народами Дагестана. В результате автору действительно удалось сделать интересные и хорошо аргументированные выводы: направление развития языковых процессов (языкового сдвига или двуязычия) определялось с помощью распределения данных социолингвистического анкетирования по возрастным группам, анализа конкретных видов лингвоэкологической деятельности в регионе и реальных действий представителей малочисленных этносов Дагестана в области языкового функционирования. Исследование мнений и оценок языков, функционирующих внутри этнической группы, дало представление о жизненных ориентирах населения, характере развития не только языковой, но и этнической ассимиляции. Полученные таким образом разные и систематизированные картины бесписьменных языков Дагестана могут предоставить материал для дальнейшего решения сложных социально-политических вопросов современности, таких как монолингвизм и билингвизм в обществе, язык и культурный ландшафт, адаптация и инкорпорация этносов. Б.М. Атаев применил нестандартный подход к анализу обозначенных проблем, что выгодно отличает работу. Автор предпринимает попытку вписать вопрос предотвращения и разрешения языковых проблем Дагестана в более широкий научный контекст, уникальным инструментом которого может послужить «Европейская Хартия региональных языков». Борьба языков за существование является объективным процессом, и все языки вольно и невольно принимают в ней участие. Владея или имея дело исключительно с теми языками, которые находятся в лидирующей группе, мы часто не представляем себе масштабы гибели языков. Поэтому объективный процесс

сокращения числа языков, обслуживающих коммуникативные потребности, не должен быть процессом уничтожения языков, поглощения языков, забвения языков. Они должны стать партнерами в формировании мировых языков.

Задача изучения языкового планирования и путь реализации приводит к рассмотрению вопросов, так или иначе связанных с языковой политикой. В пятой главе автор освещает вопросы национально-языковой политики в исторической ретроспективе. Среди них автор выделяет следующие: корректность языкового законодательства, функциональный статус национальных государственных языков, языков национальных меньшинств и малочисленных этносов, изучение реальных возможностей расширения общественных функций национальных государственных языков, развитие их литературной нормы и т. д.

В последние годы наблюдается резкий подъем престижа малочисленных языков во всех регионах РФ и индивидуальный подход к языковой политике Республики Дагестан с учетом особенностей конкретной языковой ситуации. Автор книги призывает вести активную научно-практическую работу, защищая законодательные права исчезающих языков, принятые в официальных документах и декларациях, в то же время углубляя их изучение. Исследованию исчезающих языков нужно придать многоплановый характер, включающий не только лингвистический, но и исторический, культурный, социально-политический и экологический аспекты.

Естественно, бесписьменные языки ограничены в своих общественных функциях. Они не в полном объеме выполняют социальные функции. Бесписьменные языки употребляются в сфере семейного общения и села, т. е. места проживания носителей, где на этих языках проводятся такие мероприятия, как свадьбы, похороны, ритуальные праздники, собрания. Этим в основном и гарантируется преемственность и живучесть языка.

В таких условиях носители бесписьменного языка (например, в Дагестане) пользуются в качестве письменно-литературного тем языком, который является генетически более близким данному языку. Так, например, аварским литературным языком пользуются носители андийского, цезского и арчинского языков, лезгинским — часть агульцев и т. д.

В шестой главе автор анализирует проблемы взаимодействия миноритарных языков Дагестана с русским. В языковой ситуации любого региона России можно проследить связь целого ряда факторов и социологического, и демографического, и лингвистического характера, влияющих на признание языка своей национальности в качестве родного. К экстралингвистическим факторам относится коэффициент этнотерриториальной компактности населения, интенсивность миграционных и переселенческих (местных) процессов, проживание населения в городах или в сельской местности, религия, смешанные браки и др. Среди них автор выделяет и такие лингвистические признаки, как степень изученности языка и его диалектов и их отдаленности, состояние функционирования литературного языка. Такая языковая ситуация, к сожалению, может способствовать перемене национального самосознания и выбору в качестве родного языка, связанного не с этническим происхождением, а с этносоциальной ситуацией, что ведет к постепенному исчезновению языка. Наоборот, компактное проживание населения, малая его миграция, жизнь в сельской местности, сохранение эндогамности способствуют сохранению и развитию родного языка.

Седьмая глава является итогом огромной работы, в которой проанализированы этнополитические проблемы миноритарных языков Дагестана. Возможный выход, как отмечает Б.М. Атаев, видится в планировании взвешенной и продуманной языковой политики, которая способствовала бы расширению социальных функций национальных языков в разных сферах общения.

Решающей сферой взаимодействия функционального развития данных языков, по мнению автора, может выступать система образования. Особый интерес представляет тезис автора о необходимости создания учебного материала для бесписьменных языков. В этом плане автор, в качестве примера, выделяет экспериментальный вариант учебника «Алипби. Букварь цезского языка» М.Е. Алексеева, изданный Институтом национальных проблем образования министерства образования РФ в 1993 г. В настоящее время во многих школах и средствах массовой информации Цунтинского района развернулась широкая дискуссия по обсуждению букваря родного языка. Население этого региона активно обсуждает данную проблему, внося много предложений и рекомендаций по совершенствованию этого учебника. Жители района активно поднимают вопрос и о создании своей письменности и предпринимают в этом направлении определенные решительные действия. Тезис подкреплен убедительными доводами, и с ними можно вполне согласиться. Создание в дальнейшем подобных учебников и по другим языкам андо-цезской группы, по мнению автора, следовало бы только приветствовать и поощрять. Во всяком случае, для дагестанских языковедов в этом отношении открывается блестящая перспектива. Думается, что создание такого рода пособий и на остальных андо-цезских языках стало бы важным фактором сохранения языков, самобытной региональной культуры и фольклора, укрепления самосознания и осознания той роли, которую они органично занимают в составе аварского народа и в родственном кругу других народов Дагестана. При таком положении языков малочисленных народов крайне необходимо осознавать, что обучение должно проводиться на соответствующем языке определенного этноса. Именно в сфере обучения детей необходимо, в первую очередь, принимать активные меры, потому что угроза языку возникает при передаче от поколения к поколению. Если обучение ведется на доминирующем языке, а родной язык в системе обучения

выступает как второй, как показывает соответствующий опыт, родной язык незаметно ассимилируется. Поэтому малочисленные языки должны выходить на мировую арену через собственный язык и культуру.

Этносы, имеющие свой обособленный язык, стараются писать и пишут на родном языке, используя при этом знаки алфавита аварского языка. Во всяком случае, в интерпретации автора, положение дел в этом отношении у названных выше языков, обстоит не хуже, чем у «официально» объявленных в 1990 г. «новописьменными»: агульского, рутульского и цахурского языков. Автор предлагает, следовать Закону «О языках народов РСФСР» (1998 г. статья 10, п. 4), который гарантирует создание письменностей у бесписьменных народов, подготовку и реализацию государственных программ по сохранению, изучению и развитию их языков, издание литературы, финансирование научных исследований по языкам, создание условий использования их в СМИ, распространение на этих языках через СМИ сообщений и материалов, подготовку специалистов, работающих в области сохранения, изучения и развития языков, развитие системы образования с целью совершенствования языковой культуры малочисленных народов, содействие в организации для их детей различных форм воспитания и обучения независимо от их количества и в соответствии с их потребностями.

Предложение о создании букварей, грамматик и словарей, на первый взгляд выглядит утопичным, поскольку оно не получило ни экономической, ни политической поддержки от соответствующих государственных органов ввиду огромных материальных затрат. Однако, как отмечает Б.М. Атаев, никто не подсчитал, каких материальных затрат стоит нейтрализация межнациональных конфликтов, поводом к возникновению которых нередко служат языковые проблемы.

Деятельность по введению письменности должна, по мнению автора, предусматривать, по крайней мере, два компонента: во-первых, обучение чтению и письму на родных языках (что потребует создания букварей); во-вторых, собирание

фольклора не только как аккумулятора духовной культуры. Эти меры помогут определенной стабилизации грамматической структуры и словарного фонда бесписьменных языков.

Несомненным достоинством работы является то, что в ней выявлены основные подходы и методы изучения сложного и динамичного лингвистического ландшафта языков Дагестана, в соответствии с последними достижениями современной лингвистики.

Автор отмечает, что официальные данные, в том числе и итоги Всероссийской переписи населения 2002 г., не отражают современную, фактическую этнолингвистическую ситуацию в Дагестане. Поэтому лингвистам приходится вырабатывать собственную методику полевых исследований, в частности по выявлению численности т. н. «малых» этносов, определению числа владеющих родным языком и обозначению территории их расселения. Автор полагает, что определение истинного количества носителей миноритарных языков необходимо осуществлять силами лингвистов, разграничивая политические и языковые нюансы.

Б.М. Атаев выделяет различные уровни самоидентификации у представителей каждого языка. Если одни из них (например, андийцы) ощущают свои отличительные особенности (это отразилось и на результатах Всероссийской переписи населения 2002 г.), то другие (например, багвалинцы) менее подвержены этому самоощущению и не чувствуют особой разницы, если их называют то багвалинцами, то аварцами (аваро-андийское этноязыковое единство настолько крепкое, что представители андийских языков, имея самостоятельные языки, всегда ощущали свою кровную близость с аварцами).

Несколько слов о мелких погрешностях. При анализе миноритарных языков автор отдает предпочтение кругу вопросов аваро-андо-цезской группы, материал исследования которых заметно доминирует над материалом других языков. Нам кажется, библиография автора могла бы быть представлена богаче и шире. Перечислять отдельные опечатки

и неточности в перекрестных ссылках нет необходимости. Они немногочисленны и в целом не затрудняют чтение.

Думается, рецензируемая работа представляет интерес для лингвистов самых различных специальностей. Кроме того, монография может привлечь внимание этнологов и социологов, и тем самым непосредственно призвать широкий круг исследователей к необходимости совместного изучения проблем миноритарных языков и малочисленных этносов.

Шихалиева С.Х.

Шихалиева Сабрина Ханалиевна
Института ЯЛИ им. Г. Цадасы Дагестанского Научного
Центра РАН
sh_shihalieva@mail.ru